

Ты действительно намерен попытаться? – спросил снисходительно Мазой голосом, полным недоверия.

Альтон бросил на студента ужасный взгляд.

– Направь свой гнев на что-нибудь другое. Безликий, – сказал Мазой, отводя глаза от обезображенного шрамами лица своего наставника. – Не я причина твоего крушения. А вопрос был правомерен.

– Уже больше десяти лет ты – студент магических искусств, – ответил Альтон. – И до сих пор ты боишься исследовать иные миры, даже когда рядом с тобой учитель Магика.

– Я не боялся бы рядом с настоящим учителем, – осмелился прошептать Мазой.

Альтон не обратил внимания на эти слова, как и на многие другие, которые он слышал от ученика Ган'етт за эти шестнадцать лет. Мазой был его единственным связующим звеном с внешним миром, и в то время как у Мазоя была могущественная семья, у Альтона был только Мазой.

Они прошли в самую верхнюю залу четырехкомнатного комплекса Альтона. Свет единственной свечи, горевшей там, заглушался множеством темных гобеленов, черным цветом каменных стен и ковров. Альтон сел за небольшой круглый стол и положил перед собой тяжелую книгу.

– Это заклинание лучше оставить для священниц, – запротестовал Мазой, садясь напротив учителя. – Маги командуют нижними уровнями; мертвые – дело священниц.

Альтон с нарочитым вниманием посмотрел вокруг, потом хмуро повернулся к Мазою. Гротескные черты лица учителя становились еще невероятнее в танцующем пламени свечи.

– Кажется, у меня нет здесь священницы, готовой мне помочь, саркастически заметил Безликий. – Или ты хочешь, чтобы я позвал другого обитателя Девяти Проклятых Кругов.

Мазой резко откинулся на стуле и беспомощно затряс головой. Альтон попал в точку. Год тому назад Безликий искал ответы на свои вопросы, призвав на помощь ледяного дьявола. Крылатое существо напустило в залу такого холода, что та почернела в чувствительных к теплу глазах эльфов. После этого дьявол принялся громить обстановку. Если бы Мазой не призвал свою магическую пантеру, которая отвлекла ледяного дьявола, ни он, ни Альтон не вышли бы из комнаты живыми.

– Ну ладно, – с сомнением сказал Мазой, скрестив руки перед собой на столе. – Вызывай своего духа и находи ответы.

От Альтона не укрылась невольная дрожь, пробежавшая по телу Мазоя под складками одежды. Он некоторое время смотрел на студента, потом возобновил свои приготовления.

Когда Альтон приблизился к моменту заклинания, рука Мазоя инстинктивно потянулась в карман за ониксовой фигуркой пантеры, которую он раздобыл в тот день, когда Альтон принял образ Безликого. Статуэтка была заколдована мощным двумером, который позволял ее хозяину вызывать могущественное животное. Мазой редко пользовался статуэткой, не совсем еще разобравшись в ограничениях двумера и его потенциальной опасности. «Только в крайнем случае», – напомнил он себе, почувствовав фигурку в своей руке. Интересно, почему эти крайние случаи наступали всегда, когда рядом с ним был Альтон?

Несмотря на свою браваду, на этот раз Альтон втайне разделял тревогу ученика. Духи мертвых не несли столько разрушений, как обитатели нижних уровней, но они могли быть такими же жестокими и более искусными в пытках.

Однако Альтону надо было получить ответ. Уже более пятнадцати лет он собирал сведения из обычных источников, расспрашивая учителей и студентов – конечно, обиняком – о подробностях падения Дома Де Вир. Многие знали по слухам об этой знаменательной ночи; некоторые описывали способы, примененные Домом-победителем.

Тем не менее никто не называл имени Дома, совершившего преступление. В Мензоберранзана никто не произнес бы даже звука, напоминающего обвинение, без неопровержимых доказательств, которые могли бы понудить правящий совет к совместным действиям против обвиняемого. Если бы какой-то Дом неудачно совершил нападение и был обнаружен, гнев всего Мензоберранзана обрушился бы на него, и даже имя семьи было бы уничтожено. Но в случае успешного нападения, такого, какое было осуществлено на Дом Де Вир, обвинитель, вероятнее всего, кончил бы тем, что отведал хлыста. Всеобщая нерешительность, возможно, больше, чем любые кодексы чести, вертела колесо правосудия в городе дровов.

Теперь Альтон искал другие способы решения своей проблемы. Сначала он обратился к нижним уровням, к ледяному дьяволу, и добился плачевных результатов. Но сейчас он имел в своем распоряжении вещь, которая могла покончить с его неудачами, – книгу, написанную магом из наземного мира. В иерархии дровов только служительницы Ллос имели дело с царством мертвых, но в других обществах маги тоже вмешивались в астральный мир. Альтон нашел книгу в библиотеке Магика, и ему удалось перевести достаточно, как он решил, чтобы осуществить спиритический контакт.

Он крепко сжал руки, осторожно открыл книгу на отмеченной странице и в последний раз прочел заклинание.

- Ты готов? – спросил он Мазоя.

- Нет.

Альтон не обратил внимания на ставшую уже привычной иронию студента и положил ладони на стол. Он медленно погрузился в глубочайший медитативный транс.

- Фей иннад....

Он остановился, оговорившись, и прокашлялся. Мазой, хотя и не знал наизусть заклинание, тоже заметил ошибку.

- Фей иннунад де-мин.... Опять остановка.

- Да пребудет с нами Ллос, – тихо простонал Мазой.

Глаза Альтона расширились, он свирепо посмотрел на студента.

- Перевод, – прорычал он. – С незнакомого языка человеческого мага!

- Ерунда какая-то, – отрезал Мазой.

- Передо мной лежит личная книга заклинаний мага из наземного мира, ровным голосом сказал Альтон. – Архимага, судя по каракулям орка-вора, Который украл ее и продал нашим

агентам.

Он снова собрался и тряхнул своей безволосой головой, пытаясь вернуться в глубины транса.

- Простой, глупый орк сумел стащить книгу заклинаний у архимага, - ни к кому не обращаясь, прошептал Мазой, подчеркивая тоном абсурдность сказанного.

- Маг был мертв! - заорал Альтон. - Книга подлинная!

- А кто перевел ее? - спокойно ответил Мазой.

Альтон больше не хотел слушать никаких аргументов. Не обращая внимания на самодовольное лицо Мазоя, он начал снова:

- Фей иннунад де-мин де-сул де-кет. Мазой перестал обращать на него внимание и попытался повторить одно из заклинаний, надеясь, что его смех не потревожит Альтона. Он ни минуты не сомневался, что Альтону ничего не удастся добиться, и не хотел еще раз слушать эту дурацкую болтовню с самого начала.

Но очень скоро, услышав взволнованный шепот Альтона: «Мать Джинафе?» Мазой мгновенно сосредоточился на происходящем. И в самом деле, необычный шар зеленоватого дыма появился над пламенем свечи и постепенно принял более определенную форму.

- Мать Джинафе! - снова ахнул Альтон. Перед ним парил не вызывающий сомнений образ его мертвой матери. Дух, явно сбитый с толку, осмотрел помещение. - Кто ты? - спросил он наконец.

- Я - Альтон. Альтон Де Вир, твой сын.

- Сын? - спросил дух. - Твой ребенок.

- Я не помню, чтобы у меня был настолько безобразный ребенок.

- Это маскировка, - быстро ответил Альтон, оглядываясь на Мазоя и ожидая очередной насмешки.

Если раньше Мазой ворчал и сомневался в Альтоне, то теперь на его лице было написано искреннее уважение. Улыбнувшись, Альтон продолжал:

- Просто маскировка, чтобы я мог ходить по городу и требовать отпущения нашим врагам!

- По какому городу?

- Мензоберранзану, конечно. Но дух, казалось, не понимал.

- Ты - Джинафе? - настаивал Альтон. - Мать Джинафе Де Вир?

Черты лица духа сморщились, словно он думал над вопросом.

- Да, была.... я думаю.

- Верховная мать Дома Де Вир. Четвертого Дома Мензоберранзана, подсказывал Альтон, волнуясь все больше и больше. - Верховная жрица Ллос.

При упоминании Паучьей Королевы искра воспоминания пробежала по лицу духа.

- О нет! - отверг его дух. - Джинафе все вспомнила. - Ты не должен был делать этого, мой уродливый сын!

- Это только маскировка, - прервал ее Альтон.

- Я должна тебя покинуть, - продолжал дух Джинафе, нервно оглядываясь вокруг. - Ты должен меня отпустить.

- Но мне нужно кое о чем тебя спросить, Мать Джинафе.

- Не называй меня так! - пронзительно закричал дух. - Ты не понимаешь! Я в немилости у Ллос....

- Прошу.... - равнодушно прошептал Мазой, ничуть не удивившись.

- Только один ответ! - потребовал Альтон, отказываясь упустить еще одну возможность узнать имена своих врагов.

- Быстрее! - пронзительно крикнул дух.

- Назови Дом, который уничтожил Де Виров.

- Дом? - Джинафе подумала. - Да, я помню ту ужасную ночь. Это был Дом....

Дымовой шар лопнул и потерял форму, образ Джинафе исказился, и последние ее слова превратились в неразборчивое бормотание. Альтон вскочил с места.

- Нет! - закричал он. - Ты должна сказать мне! Кто мои враги?

- Может быть, я подойду на эту роль? - сказал дух совершенно другим голосом и таким властным тоном, что Альтон побледнел.

Перед Альтоном возникло уродливое существо, которое своим уродством превосходило даже Безликого. Отвратительнее не могло быть на Материальном уровне.

Альтон, конечно, не был священником и никогда не изучал религию дровов, кроме основных догматов, которым учили мужчин этой расы. Однако он тут же узнал существо, парящее перед ним, ибо оно появилось в виде сочащейся каплями скользкой палки из расплавленного воска: это была йоклол, прислужница Ллос.

- Как ты смеешь мешать мучениям Джинафе? - прорычала йоклол.

- Проклятье! - прошептал Мазой, медленно сползая вниз, под черную скатерть стола.

Даже он, со всеми своими сомнениями относительно Альтона, не ожидал, что его изуродованный наставник накличет на них такое.

- Но.... - заикнулся Альтон.

- Никогда больше не беспокой этот уровень, жалкий маг! - редела йоклол.

- Я не пытался войти в Бездну, - робко возразил Альтон. - Я только хотел поговорить с....

- С Джинафе! - проворчала йоклол. - Впавшей в немилость жрицей Ллос. И где же ты, глупец, ожидал увидеть ее дух? Резвящимся на Олимпе с фальшивыми богами наземных эльфов?

- Я не думал....

- А ты думаешь когда-нибудь? - огрызнулась йоклол.

«Не-а», - про себя ответил Мазой, стараясь оставаться незаметным.

- Никогда больше не беспокой этот уровень, - в последний раз предупредила йоклол. - Паучья Королева беспощадна, она не терпит надоедливых мужчин!

Текущее лицо создания вдруг полыхнуло и раздулось за пределы дымового шара. Услышав булькающие, бурлящие звуки, Альтон вместе со стулом откинулся к стене, подняв перед собой руки, словно защищаясь. Рот йоклол невероятно широко раскрылся и изрыгнул град каких-то маленьких предметов. «Камни?» - в недоумении подумал безликий маг. И тут один из предметов ответил на его молчаливый вопрос.

Он прилип к черному одеянию Альтона и пополз вверх к его открытой шее. Пауки.

Волна восьминогих насекомых ринулась под небольшой столик, заставив Мазоя откатиться в противоположную сторону. Он с трудом поднялся на ноги, обернулся и увидел Альтона, отчаянно топающего ногами, шлепающего себя по телу, стараясь отделаться от этих ползучих тварей.

- Не убивай их! - крикнул Мазой. - Убивать пауков запрещено свя....

- Пусть все священницы и их законы провалятся в Девять Проклятых Кругов! взвизгнул в ответ Альтон.

Мазой пожал плечами, беспомощно соглашаясь, пошарил под складками своего платья и вытащил тот самый самострел, из которого много лет назад был убит Безликий. Он сравнил мощь этого оружия и крошечных паучков, ползающих по всей комнате.

- Чересчур мощное? - вслух спросил он и, не услышав ответа, снова пожал плечами и выстрелил.

Тяжелая стрела, словно ножом, резанула плечо Альтона, оставив глубокий след. Маг уставился на свое плечо, потом с отвратительной гримасой повернулся к Мазою.

- У тебя на плече был паук, - объяснил студент. Выражение лица Альтона не смягчилось.

- И спасибо не скажешь? - проворчал Мазой. - Глупый Альтон, все пауки на твоей стороне комнаты. Помнишь?

Он повернулся, чтобы уйти, и крикнул через плечо:

- Хорошей охоты!

Он протянул руку к двери, но как только его пальцы коснулись ручки, поверхность портала превратилась в образ Матери Джинафе. Она широко улыбнулась, слишком широко, и невероятно длинный и мокрый язык высунулся и лизнул Мазоя в лицо.

- Альтон! - взвизгнул он, отпрянув к стене, подальше от этого липкого языка.

Он увидел, что маг занят заклинанием. Альтону с трудом удавалось сосредоточиться, поскольку рой пауков продолжал взбираться вверх по его платью.

- Ты уже мертв, - равнодушно заметил Мазой, покачав головой.

Преодолевая отвращение к этим карабкающимся тварям, Альтон упорно придерживался строгого ритуала заклинания и заставил себя довести его до конца.

За все годы учения Альтон никогда бы не поверил, что способен на такое; он посмеялся бы, если бы кто-то хотя бы упомянул об этом. Теперь же это казалось ему более предпочтительным уделом, чем ползучая смерть, насланная йоклол.

Он бросил к своим ногам огненный шар.

<http://tl.rulate.ru/book/5742/106965>